

Мамяченков В. Н. Социально-экономическое положение Среднего Урала во второй половине 1980-х годов (по данным региональной статистики) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2019. — № 1. — С. 232—244. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-232-244.

Mamyachenkov, V. N. (2019). Socio-Economic State of Middle Urals Region in the Second Half of 1980s (Based on Regional Statistics). *Nauchnyi dialog*, 1: 232-244. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-232-244. (In Russ.).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

УДК 94(470.54)“1986/1990”:332

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-1-232-244

Социально-экономическое положение Среднего Урала во второй половине 1980-х годов (по данным региональной статистики)

© Мамяченков Владимир Николаевич (2019), orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Проводится анализ социально-экономического состояния Среднеуральского региона (Свердловской области) в первые годы проведения радикальных реформ в СССР (1986—1990 годы). Базой исследования стал комплекс многочисленных статистических данных, в том числе и обнаруженных автором статьи в архивах региона. В оборот вводятся новые материалы. Научная новизна видится в том, что была осуществлена реконструкция социально-экономического состояния региона в переломный период его истории. Констатируется, что концентрация промышленного производства в регионе в 4 раза превышала аналогичный показатель по России. Заявляется, что в условиях господства командно-административного управления экономикой даже очень значительный промышленный потенциал области не гарантировал ей элементарной продовольственной безопасности. Отмечается, что вторая половина 1980-х годов осталась в истории СССР не только периодом начала рискованных социально-экономических реформ, но и годами нарастающего социально-экономического кризиса. Декларируется, что необратимый перелом в жизни региона произошел в 1989 году, когда перестали расти объемы промышленного производства. Утверждается, что тенденция к «сползанию» в кризис в различных сферах экономики Среднего Урала имела свои особенности. Делается вывод о необходимости определенной корректировки сложившегося у ряда ученых-обществоведов стереотипного восприятия событий второй половины 1980-х годов как на Среднем Урале, так и во всей стране в целом.

Ключевые слова: Свердловская область; вторая половина 1980-х годов; реформы; кризис; производство; потребление; инфляция; статистика.

1. Введение

Вторая половина 1980-х годов осталась в истории Советского Союза не только периодом начала рискованных (и, в конечном счете, во многом неудачных) социально-экономических реформ, но, прежде всего, годами постепенно нарастающего экономического коллапса. Указанный этап, по сути, явился преддверием крупнейшей геополитической катастрофы конца XX века — распада одной из двух супердержав на нашей планете — Советского Союза.

В связи с этим большой интерес представляет анализ различных статистических показателей, характеризующих динамику социально-экономического развития такого значительного старопромышленного региона, каковым являлся и является Средний Урал (так нередко называют Свердловскую область). Достаточно сказать, что в 1990 году территория области составляла 194,8 тыс. км² при численности населения около 4 млн 730 тыс. человек [Свердловская ..., 1991, с. 3], а ее промышленный потенциал включал в себя более 1000 крупных промышленных предприятий. При этом наиболее значимыми сферами экономики области были тяжелая промышленность, черная и цветная металлургия, оборонная и машиностроительная промышленность. В целом концентрация промышленного производства в области в 4 раза превышала аналогичный показатель по России [Центр ..., ф. 4, оп. 119, д. 494, л. 48].

В то же время в условиях господства командно-административного управления экономикой, практически полного отсутствия рыночных отношений и директивно-принудительного способа формирования цен даже значительный промышленный потенциал региона никак не гарантировал ему не только экономического процветания, но даже элементарной продовольственной безопасности и избавления от хронического дефицита товаров потребительского спроса. Мало того — по мере углубления системного социально-экономического кризиса и развития негативных тенденций буквально во всех сферах жизни советского общества все больше сказывались как слабость аграрной сферы Среднего Урала, так и непреходящая зависимость его экономики от положения дел в военно-промышленном комплексе страны и вектора внешней политики государства.

В результате такой деформированной, антирыночной социально-экономической политики с абсолютно гипертрофированной ролью государства произошло парадоксальное явление: к 1980-м годам Свердловская область из «опорного края державы» окончательно превратилась фактически в «иждивенца». Дело в том, что половину необходимого продовольствия и ряд важнейших товаров народного потребления (ТНП) она получала

из централизованных государственных ресурсов [Центр ..., ф. 4, оп. 119, д. 494, л. 49]. Это была ситуация экономического абсурда.

События второй половины 1980-х, до основания потрясшие СССР и приведшие в итоге к его саморазрушению, детально описаны многими авторами, в том числе зарубежными, из которых одним из самых, пожалуй, авторитетных следует признать тогдашнего посла США в СССР Джека Мэтлока. В своих мемуарах он подчеркивает, что существовавшая в СССР экономическая система «была иррациональна и неспособна конкурировать в современном мире» [Мэтлок, 2003, с. 3]. Такая оценка и по сей день вызывает самые противоречивые мнения, но мы с ней согласны. Со своей стороны, можем добавить, что и сложившаяся в Советском Союзе социально-политическая система вполне соответствовала своему изначальному ущербному экономическому базису.

Между тем вышеупомянутые события второй половины 1980-х годов в массе своей нашли отражение в исследованиях исключительно *национального* масштаба. В то же время *региональный* аспект проблемы трансформационных перипетий советской экономики пока что не нашел своего полноценного воплощения в научных изысканиях, основанных на репрезентативных данных статистического учета и статистических разработок. Как нам представляется, настоящая статья в известной мере восполнит данный пробел.

2. «Перестройка» в региональном измерении Свердловской области

Как известно, исходной точкой отсчета радикальных социально-экономических реформ в СССР считается 23 апреля 1985 года: именно в этот день в Москве состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором недавно избранный Генеральный секретарь Михаил Горбачев объявил о необходимости реформ, направленных на ускорение социально-экономического развития страны. При этом в его речи впервые прозвучал знаковый термин нового курса — «перестройка», которая предполагала серьезную модернизацию всей советской системы [Апрельский ...]. О том, как развивались события в сфере материального производства и обеспечении населения товарами первой необходимости после знакового 1985 года, пойдет речь далее.

2.1. Промышленность

Состояние промышленного комплекса Среднего Урала в 1986—1990 годах на основе официально опубликованных статистических данных можно представить таблицей 1. Для проведения полноценного анализа мы использовали метод построения динамических рядов, который (даже с учетом сравнительно небольшой продолжительности исследуемого периода) позволяет получить объективное представление о предмете исследования.

Таблица 1

Основные показатели работы промышленности Свердловской области
в 1986—1990 годах*

Наименование показателя	Годы				
	1986	1987	1988	1989	1990
Объем производства по отношению к 1985 г., %	104,2	107,0	110,2	110,2	107,7
Товарная продукция (в ценах на 01.01.1982 г.), млрд руб.	23	23	24	24	24
Коэффициент обновления основных фондов, %	5,9	5,2	4,9	4,9	4,5
Коэффициент износа основных фондов, %	50,1	51,3	52,4	53,7	55,4
Фондоотдача, руб.	1,17	1,15	1,15	1,11	1,10
Среднемесячная зарплата промышленно-производственного персонала, руб.	228	233	253	277	313
Прибыль, млрд руб.	347	347	370	373	342
Рентабельность, %	н/д	н/д	14,2	16,0	12,9

*Источник: Свердловская ..., 1991, с. 94—96.

Построенная нами таблица 1 убедительно демонстрирует сильнейшую стагнацию региональной промышленности (а следовательно, и всей экономики) во второй половине 1980-х годов, причем стагнацию с выраженной тенденцией «сползания» к коллапсу. Как нетрудно заметить, почти все показатели данной таблицы в течение изучаемого пятилетия деградировали, за исключением заработной платы работников промышленности. Это и есть верный признак скрытой инфляции, которая была в СССР фактически запретной темой при обсуждении проблем его экономики: даже само наличие в ней инфляции принципиально отрицалось.

Кроме того, по таблице можно сделать вывод о том, что необратимый перелом произошел уже в 1989 году, когда перестали расти объемы промышленного производства даже в абсолютном выражении и сразу на 3,5 % (с 1,15 до 1,11 руб.) упала фондоотдача. Именно существенное ухудшение данного показателя делало практически неизбежным наступление глубокого экономического кризиса в регионе и стране в целом, причем кризиса с тяжелыми и непредсказуемыми социально-политическими последствиями.

Наши рассуждения и выводы относительно кризисного состояния промышленного производства в регионе подтверждает и таблица 2, в которой с использованием все того же метода построения динамических рядов наглядно представлены масштабы его падения. При этом ключевым показателем, на наш взгляд, следует считать производство электроэнергии, кото-

рое неуклонно снижалось уже с 1988 года. Тем не менее не все было так однозначно: например, в течение исследуемого периода медленно, но неуклонно возрастало производство цемента.

Таблица 2

Производство некоторых видов продукции промышленностью
Свердловской области в 1986—1990 годах в натуральном выражении*

Наименование продукции	Годы				
	1986	1987	1988	1989	1990
Электроэнергия, <i>млрд кВт-ч</i>	64,7	66,4	64,4	62,3	60,5
Уголь, <i>млн т</i>	5,1	4,7	4,7	4,6	4,4
Железная руда, <i>млн т</i>	15,6	15,7	15,5	15,1	14,7
Чугун, <i>млн т</i>	7,7	7,8	7,6	7,4	6,9
Сталь, <i>млн т</i>	11,8	11,5	11,4	11,1	10,5
Готовый прокат черных металлов, <i>млн т</i>	10,5	10,5	10,4	10,0	9,3
Стальные трубы, <i>млн т</i>	3,3	3,4	3,5	3,5	3,4
Цемент, <i>млн т</i>	5,2	5,2	5,4	5,5	5,5
Паровые турбины, <i>млн кВт</i>	1,7	1,9	1,7	1,2	1,0
Экскаваторы, <i>шт</i>	409	412	379	389	380
Серная кислота в моногидрате, <i>млн т</i>	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2
Синтетические смолы и пластмассы, <i>тыс. т</i>	164	165	164	167	130
Вывозка древесины, <i>млн плотных м³</i>	19,0	20,0	20,0	19,5	17,0
Пиломатериалы, <i>млн м³</i>	4,9	5,2	5,3	5,0	4,4
Бумага, <i>тыс. т</i>	83	79	78	79	75

* Источник: Свердловская ..., 1991, с. 102—104.

2.2. Сельское хозяйство

Говоря о сельскохозяйственной сфере экономики Среднего Урала, необходимо отметить, что данная отрасль хозяйства в его новой и новейшей истории не играла здесь ведущей роли. Причиной тому были не только природно-климатические условия региона, но и то, что его активное освоение, начавшееся в начале XVIII века, носило явно выраженный промышленный характер. Эта вспомогательная функция сельского хозяйства региона получила дальнейшее развитие в советский период истории. В результате в 1989 году доля аграрного сектора экономики составила в сумме регионального дохода Среднего Урала всего лишь 12,4 % [Свердловская ..., 1991, с. 6].

Не будет преувеличением сказать, что к началу исследуемого нами периода сельское хозяйство области стало фактически «подсобным цехом»

ее промышленности (данное явление смело можно назвать одним из абсурдов советской экономики). Проявлялось это прежде всего в том, что все промышленные предприятия вынуждены были по прямому приказу властей оказывать колхозам и совхозам «шефскую помощь» техникой и людьми, причем помощь для себя весьма и весьма обременительную. Поэтому неудивительно, что динамические ряды показателей сельского хозяйства в ряде случаев так или иначе коррелировали с показателями промышленности (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели работы сельского хозяйства Свердловской области
в 1986—1990 годах*

Наименование показателя	Годы				
	1986	1987	1988	1989	1990
Площадь посевов, <i>тыс. га</i>	1546	1541	1543	1534	1516
В том числе:					
— зерновые	744	794	752	740	710
— кормовые	702	648	693	698	717
— картофель и овощебахчевые	99	97	95	93	86
— технические	2	2	3	4	4
Урожайность, <i>ц с га:</i>					
— зерновые и зернобобовые	21,4	11,6	13,4	11,0	18,0
— картофель	113	105	100	112	119
— овощи	218	200	214	167	232
Производство, <i>тыс. т:</i>					
— зерновые	1590	920	1010	813	1278
— картофель	989	901	831	921	913
— овощи	271	259	273	205	227
— кормовые корнеплоды	386	305	227	130	124
Поголовье продуктивного скота, <i>тыс. голов:</i>					
— крупный рогатый скот	896	896	884	867	861
— свиньи	657	653	606	645	632
— овцы и козы	191	184	173	179	186
Продуктивность скота и птицы:					
— надой молока на одну корову, <i>кг</i>	3004	3027	3132	3185	3139
— яйценоскость кур в колхозах и совхозах, <i>яиц</i>	247	251	262	260	257
Производство:					
— мясо в убойном весе, <i>тыс. т</i>	168	175	181	180	186
— молоко, <i>тыс. т</i>	1080	1088	1113	1113	1087
— яйца, <i>млн шт.</i>	1617	1681	1739	1709	1629
— шерсть, <i>т</i>	244	234	204	229	221

*Источник: Свердловская ..., 1991, с. 107—113.

Но, конечно, такая корреляция имела свои существенные ограничения, так как сельское хозяйство (в отличие от промышленности) является отраслью погодозависимой и к тому же сезонной. Кроме того, в исследуемом нами периоде активизировалась деятельность населения в своих так называемых личных подсобных хозяйствах (ЛПХ) — коллективных садах и огородах. Так, например, в 1990 году население области произвело 496 тыс. т картофеля (54 % от его общерегионального производства), что на 12 % превысило показатель 1986 года (443 тыс. т) [Свердловская ..., 1991, с. 109]. При этом можно утверждать, что приведенные цифры даже занижены, так как в них наверняка полностью не отражены все площади посевов картофеля (например, те же «несанкционированные» огороды граждан).

Сравнение таблиц 1—2 и 3 позволяет сделать вывод о том, что в исследуемом нами периоде кризисные явления в сельском хозяйстве Среднего Урала проявились в более мягкой форме, чем в промышленности. При этом растениеводство оказалось менее устойчивым кризису, чем животноводство, что, в общем, неудивительно: Средний Урал всегда считался зоной так называемого «рискованного земледелия». Во всяком случае, в 1990 году в области было произведено мяса, молока и яиц даже больше, чем в 1986-м (табл. 3). Данная тенденция частично проявилась и в 1990-х годах, о чем рассказывается в одной из предыдущих опубликованных статей автора [Мамяченков, 2016].

2.3. НАСЕЛЕНИЕ

Любые экономические катаклизмы сказываются в первую очередь на уровне потребления населением товаров, работ и услуг. Вообще уровень потребления материальных благ — важнейший (если даже не универсальный) показатель, характеризующий качество жизни населения. Статистика оценивает его целым комплексом показателей, используя при этом различные специфические методы. Мы же ограничимся рассмотрением только важнейших из них.

Чтобы оценить динамику потребления материальных благ населением Среднего Урала в исследуемом периоде мы построили таблицы 4 и 5. Первая из них наглядно демонстрирует лукавство советской статистики, которая в своей отчетности тщательно избегала даже упоминания о росте цен. Тем самым полностью игнорировалось наличие инфляции в «плановой» экономике.

Именно это мы видим в таблице 4, из которой следует, что за пять лет общий объем розничного товарооборота в Свердловской области вырос на 35 %. Другими словами, темпы его годового роста составили 7 %. Такой быстрый рост (особенно для экономики развитой страны, каковой по-

Таблица 4

**Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли
Свердловской области в 1986—1990 годах
(в ценах соответствующих лет)***

Наименование показателя	Годы				
	1986	1987	1988	1989	1990
Общий объем товарооборота, <i>млрд руб.</i>	5,65	5,71	6,10	6,66	7,63
Товарооборот продовольственных товаров, <i>млрд руб.</i>	3,14	3,21	3,42	3,55	3,94
Товарооборот непродовольственных товаров, <i>млрд руб.</i>	2,51	2,50	2,69	3,11	3,68

*Источник: Свердловская ..., 1991, с. 36—37.

Таблица 5

**Производство некоторых видов непродовольственных товаров
народного потребления промышленностью Свердловской области
в 1986—1990 годах***

Наименование товаров	Годы				
	1986	1987	1988	1989	1990
Ткани шерстяные, <i>млн м²</i>	14,1	14,2	14,9	15,2	13,0
Обувь, <i>млн пар</i> :					
— кожаная	13,4	13,6	13,5	13,2	12,5
— валяная	1,6	1,6	1,4	1,6	1,4
Посуда фарфорово-фаянсовая, <i>млн шт.</i>	60	59	60	62	59
Электропылесосы, <i>тыс. шт.</i>	200	200	215	235	270
Электроутюги, <i>тыс. шт.</i>	484	504	485	460	480
Электрочайники, <i>тыс. шт.</i>	824	836	855	855	835
Настольные электролампы, <i>тыс. шт.</i>	302	316	356	361	414
Велосипеды (без детских), <i>тыс. шт.</i>	368	357	366	336	333
Мотоциклы, <i>тыс. шт.</i>	118	123	127	128	130
Стиральные машины, <i>тыс. шт.</i>	693	773	822	911	901
Стулья и кресла, <i>тыс. шт.</i>	468	501	603	561	591
Стол, <i>тыс. шт.</i>	272	325	339	332	424
Мебельные гарнитуры, <i>комплектов</i>	4009	3797	3695	3735	3199
Мебель кухонная и мягкая, <i>млн руб.</i>	29,0	30,1	33,4	35,9	40,7
Лыжи, <i>тыс. пар</i>	170	175	183	148	95
Ученические тетради, <i>млн шт.</i>	131	126	125	126	105
Пианино, <i>шт.</i>	8110	7710	8377	7780	6413
Всего товаров, <i>млрд руб.</i>	2,59	2,77	3,06	3,31	4,38

* Источник: Свердловская ..., 1991, с. 105—106.

зиционировал себя Советский Союз) мог бы радовать, если бы при этом сохранялся низкий уровень инфляции. Но именно в исследуемом периоде скрытая инфляция в СССР набирала обороты.

Наши рассуждения полностью подтверждает и таблица 5. Изучая ее, нетрудно заметить следующий парадокс: при том, что по 9 позициям видов изделий из 17, представленных в таблице, итоги 1990 года оказались хуже итогов 1985-го, суммарная стоимость произведенных товаров за пять лет возросла с 2,59 до 4,38 млрд рублей, то есть на 69 %.

В то же время, крайне интересным представляется следующее обстоятельство: по ряду позиций потребительских товаров в исследуемом периоде наблюдался существенный рост. Так, например, в 1990 году по сравнению с 1986-м значительно возросло производство электропылесосов, стиральных машин, отдельных видов мебели, настольных электроламп. Это свидетельствует о неоднозначности кризисных явлений в потребительской сфере.

Наконец, важным показателем материальных условий жизни населения является уровень потребления последним продуктов питания. В таблице 6 представлен усредненный уровень потребления продовольственных товаров самой, пожалуй, значительной группой населения — семьями

Таблица 6

Среднедушевое потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области в 1969—1991 гг., кг*

Годы	Наименование продуктов										
	мука и хлеб (в пересчете на муку)	картофель	овощи и бах- чевые	фрукты, ягоды и цитрусовые свежие (кроме винограда и консервов)	фрукты и яго- ды сушеные	сахар	кондитерские изделия (включая мед)	мясопродукты	рыбопродукты	молокопро- дукты	яйца, <i>шт.</i>
1986	85	85	84	31	1,3	22	24	72	17	386	241
1987	80	80	88	28	1,4	22	26	73	16	395	237
1988	78	82	91	26	1,0	24	27	74	17	411	253
1989	81	77	92	28	0,9	22	27	74	17	404	239
1990	81	81	93	27	1,3	21	27	66	19	392	240
1991**	94	90	92	24	1,1	20	28	71	17	337	253

* Источник: Территориальный ... (расчеты автора).

** Для справки.

рабочих и служащих. Из всех приведенных нами таблиц это самая «благополучная» таблица, так как по ней не прослеживается никакого существенного ухудшения показателей питания населения. Причин такого благополучия, как мы думаем, было две.

Одну из них (наличие у населения ЛПХ) мы уже указали выше. Вторая же заключалась в том, что власти Российской Федерации и всего Советского Союза, учитывая промышленное значение Среднего Урала для экономики страны, старались оказать ему помощь в больших размерах, чем многим другим регионам. Для получения от Центра такой помощи партийно-хозяйственные власти Свердловской области систематически информировали республиканские и союзные органы о неблагополучном материально-техническом снабжении региона. Так, в январе 1990 года в одном из документов Свердловского областного комитета КПСС, направленном в Москву, сообщалось следующее:

Планный расход мясопродуктов в Свердловской области в январе 1990 г. составлял 21900 т (706 т ежесуточно). За 16 дней должно быть израсходовано 12320 т. Фактически — 8895 т, то есть на 3400 т меньше. Отставание — 4,5 дня.

По плану завода в Свердловскую область в январе должно быть поставлено мясопродуктов 7740 т. Фактически за 16 дней получено только 1448 т (18,7 %). В пути еще 2300 т.

...Советом Министров РСФСР в начале января дано распоряжение на отпуск области 3050 т мяса из госрезерва, которое [уже] полностью реализовано. 17 января пришло разрешение на отпуск еще 1800 т [Центр ..., ф. 4, оп. 119, д. 547, лл. 1—2].

Помимо разовой помощи в интересах Среднего Урала принимались и целевые правительственные решения, такие как, например, постановление Совета Министров РСФСР № 36 от 6 февраля 1990 года «О неотложных мероприятиях по улучшению снабжения населения Свердловской области продуктами и непродовольственными товарами». Правда, многие пункты таких постановлений нередко носили безответственно-демагогический характер. Так, в упомянутом постановлении Совмина России пункт первый предписывал: *Свердловскому облисполкому и Госагропрому Нечерноземной зоны РСФСР на основе ускорения научно-технического прогресса, повышения эффективности и дальнейшего развития агропромышленного производства, совершенствования хозрасчетных отношений, социального переустройства села обеспечить коренной перелом в наращивании продовольственных ресурсов в Свердловской области* [Центр ..., ф. 4, оп. 119, д. 547, л. 5].

3. Выводы

Подводя итоги, следует прежде всего сказать, что исследование статистических данных, построение и анализ динамических рядов показателей социально-экономической жизни региона дает экономистам, историкам и социологам богатую пищу для размышлений и формулировки соответствующих обоснованных выводов. Особенно это относится к исследованиям переломных исторических этапов жизни страны, каковым для СССР явилась вторая половина 1980-х и последующие годы. Динамические ряды статистических показателей наглядно и убедительно иллюстрируют социально-экономические процессы, протекавшие в обществе.

В частности, на основании приведенных в настоящей статье данных можно утверждать, что тенденция к нарастанию кризиса в исследуемом периоде в различных сферах экономики Среднего Урала имела свои особенности. Например, уровень потребления населением товаров первой необходимости (прежде всего — продовольственных) в целом не претерпел явного снижения, а по ряду позиций было отмечено даже его повышение. Примерно то же можно сказать и об агропромышленном комплексе области. Наиболее же значимо кризисные явления в 1986—1990 годах проявились в промышленной сфере. Но в силу свойственной ей инерции это отразилось в прочих сегментах экономики и социальной жизни значительно позднее.

При этом, конечно, нельзя игнорировать тот факт, что товарный дефицит всегда был неотъемлемым признаком социально-экономической жизни в СССР. Поэтому, с учетом сложившихся явно заниженных стандартов жизни его населения по сравнению с развитыми странами, начавшийся в 1980-е годы кризис сразу же до предела обострил всю социально-экономическую обстановку в стране.

Все это, на наш взгляд, требует определенной корректировки сложившегося у ряда ученых-обществоведов стереотипного восприятия событий второй половины 1980-х годов, как на Среднем Урале, так и во всей стране в целом. И, кроме того, это требует проведения дальнейших обстоятельных исследований более поздних этапов осуществления радикальных социально-экономических реформ в нашей стране.

Источники и принятые сокращения

1. *Свердловская область в цифрах. 1986—1990.* — Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1991. — 145 с.
2. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО). Текущий архив. Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979—1993 гг. Табл. 21.*

3. *Центр* документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4 (Областной комитет КПСС). Оп. 119. Д. 494. Л. 48; Д. 547. Лл. 1—2, 5.

Литература

1. *Апрельский* пленум ЦК КПСС. Справка [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. — Режим доступа : <https://ria.ru/20100423/225974123.html>.

2. *Мамяченков В. Н.* Растениеводство Среднего Урала в 1913—1991 гг. : зона рискованного земледелия / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2016. — № 4 (52). — С. 212—228.

3. *Мэтлок Д.* Гибель империи / Д. Мэтлок. — Москва : Рудомино, 2003. — 579 с.

Socio-Economic State of Middle Urals Region in the Second Half of 1980s (Based on Regional Statistics)

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2019)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor of the Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The analysis of the socio-economic state of the Middle Urals region (Sverdlovsk region) in the first years of radical reforms in the USSR (1986—1990) is made. The base for the study was a set of numerous statistical data, including those found by the author in the archives of the region. New materials are being introduced into circulation. Scientific novelty is seen in the fact that the reconstruction of the socio-economic state of the region in the critical period of its history was carried out. It is stated that the concentration of industrial production in the region was 4 times higher than in Russia. It is stated that under the domination of command and administrative management of the economy, even a very significant industrial potential of the region did not guarantee its basic food security. It is noted that the second half of the 1980s remained in the history of the USSR not only the period of the beginning of risky socio-economic reforms, but also years of growing socio-economic crisis. It is declared that the irreversible change in the life of the region occurred in 1989, when industrial production ceased to grow. It is argued that the tendency to “slide” into the crisis in various sectors of the economy of the Middle Urals had its own characteristics. It is concluded that it is necessary to correct the stereotypical perception of the events of the second half of the 1980s in the Middle Urals and in the whole country.

Key words: Sverdlovsk region; second half of the 1980s; reforms; crisis; production; consumption; inflation; statistics.

Material resources

Sverdlovskaya oblast' v tsifrakh: 1986—1990. (1991). Yekaterinburg: Sredne-Uralskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Territorialnyy organ Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Sverdlovskoy oblasti (TOFSGSSO). Tekushchiy arkhiv. Dinamicheskiye ryady po rabochim i sluzhashchim promyshlennosti 1979—1993 gg. Tabl. 21. (In Russ.). Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti (TsDOOSO). F. 4 (Oblastnoy komitet KPSS). (In Russ.).

References

- Aprelskiy plenum TsK KPSS: spravka. In: *RIA NOVOSTI*. Available at: <https://ria.ru/20100423/225974123.html>. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. (2016). Crop Production in Middle Ural in 1913—1991: Area of Risk Farming. *Nauchnyi dialog*, 4 (52): 212—228. (In Russ.).
- Metlok, D. (2003). *Gibel' imperii*. Moskva: Rudomino. (In Russ.).